

К РАЗРАБОТКЕ ПЕРВОГО ОРГАНОНА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Шапсугов доктор юридических наук, профессор,
Дамир заведующий кафедрой теории и истории права
Юсуфович и государства, директор центра правовых исследований, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: tha@uriu.ranepa.ru

Органон является отцом права, познаваемого разумом, а опыт и практика – его матерью.

Юрист призван не только объяснять мир права, но и знать, как его создавать и изменять во благо человека.

Д. Ю. Шапсугов

Д. Ю. Шапсугов

Аннотация

В статье дается обоснование необходимости разработки первого Органона юридической науки, призванного обеспечить познание мира права и его изменения во благо человека.

Ключевые слова: *Органон, правовая реальность, юридино-техническая реальность, юридическая наука как реальность, право и его видимость, оковы рассудочного мышления, примерная схема органона юридической науки.*

Известно, что одним из фундаментальных вопросов человеческого познания и мышления является вопрос о том, как оно осуществляется, какие инструменты, средства познания созданы человеком, способные помочь ему осмыслить окружающий мир, преобразовать его.

Громкое слово «органон» прочно вошло в науку как символ найденного человечеством мощного инструмента познания мира и человека. В соответствии с известным высказыванием К. Маркса объяснение мира, являющееся его задачей, теперь дополняется задачей его изменения.

Как эстафету в истории человеческой мысли его пронесли многие выдающиеся мыслители, среди которых Анаксагор, Платон, Аристотель, Р. Декарт, Ф. Бэкон, Д. Локк, И. Бентам, К. Гельвеций, Д. Дидро, И. Кант, Ф. Шеллинг, И. Фихте, Г. Гегель, К. Маркс, создававшие и наполнявшие содержанием, оттачивавшие его формы, знаменующие крупные вехи его становления и развития.

Первое обобщение такого рода было сделано в трудах Аристотеля, который в весьма концентрированной форме не только осмыслил представления своих предшественников по данному вопросу, но и разработал развернутую систему познания, получившую звучное название – Органон.

Изложенные им представления о познавательной деятельности человека оказали в последующем глубокое влияние на развитие мыслительной деятельности, приобрели

статус его ориентиров и стандартов, практически господствовавших на протяжении многих веков.

Прежде всего, это была названная формальной логикой наука о познании, и сегодня еще имеющая значительное влияние на исследовательский процесс. Иногда появлявшиеся критические суждения по поводу Органона Аристотеля, несмотря на их известную обоснованность, не обусловили его отмену, но позволили направить исследования природы в эмпирическое русло, при котором достоверность знания начала оцениваться исключительно в его неразрывной связи с самой изучаемой природой.

Известный автор Франциск Бэкон Веруламский одним из первых выдвинул небезосновательное обвинение в адрес Аристотеля, прямо назвав его Органон поставщиком заблуждений, связанных с тем, что, по его мнению, Аристотель подчинил природу созданной им Логике, сделав, тем самым, невозможным само познание природы, которой оставалось только быть замененной абстрактными идеями – логическими понятиями, формулируемыми обособленно от природы и потому неспособными выразить ее действительные свойства. Свой протест он выразил уже названием своего труда «Новый Органон».

Образно и ярко Ф. Бэкон сформулировал свою концепцию познания через квалификацию исследователей, выделив:

- эмпириков, напоминающих муравья, только собирающего уже существующее и пользующегося им;
- рационалистов-догматиков, подобно пауку, из самого себя создающего ткань;
- представителей естественной философии, напоминающих пчелу, извлекающую материал с садов и полей, но располагающую и изменяющую его собственным умением [1, с. 164].

Но для этого естественная философия должна опираться на естественную историю, а не на придуманную логиками. Поэтому главной задачей Нового Органона он ставит обеспечение наблюдаемой, достоверной связи между естественной историей и естественной философией.

Здесь мы наблюдаем выдающуюся формулировку основной проблемы, ставшей предметом исследований выдающихся мыслителей. Но решить ее в ее фундаментальных основаниях удалось только Гегелю, создавшему общую технологию опосредования рассудочных определений и формулирования понятия, выражающего сущность и идею исследуемого – технологию мышления, обеспечивающего видение «невидимого».

Сам же Ф. Бэкон по условиям своего времени, выявив эту основную проблему познания, предложил технологию, которую «позволяло» его время. Он предлагал обеспечить истинное знание через обеспечение его достоверности, достигаемое благодаря твердой, проверяемой опоре на многочисленные примеры из реальной жизни, удерживающее мысль, познание в рамках естественной истории.

Интересны и сегодня его представления о последовательности и стадиях процесса познания природы, интуитивно охватывающие его узловые моменты, на каждом из которых, в целях обеспечения достоверности знания, составляются специальные таблицы примеров, не вызывающие сомнений в своей действительной принадлежности к естественной истории. При этом он скромно ограничивал свои заслуги только тем, что ставил под сомнение то, что другими считалось великим. Идея органона здесь пока еще означает лишь достоверное объяснение природы, установление истины о ней, которая позволит резко увеличить возможности человека.

Так остро была поставлена проблема соотношения действительности и сознания.

Ее решение Ф. Бэконом позволяет характеризовать его как убежденного сторонника необходимости Нового, послеаристотелевского Органона.

Последующие мыслители, как правило, уже не называли свои изыскания этим термином, хотя и создавали целостные концепции познания. К ним можно отнести Д. Локка, Д. Беркли, всех классиков немецкой философии, от И. Канта до Г. Гегеля, более детализированно разрабатывавших учение о познании с точки зрения философии.

Ими были развиты, продолжены и во многом пересмотрены взгляды Аристотеля и Бэкона, четко выделены узловые понятия познания: ощущение, восприятие, опыт, отношение, созерцание, априорное знание, память, рассудок, разум, интуиция, индукция, дедукция, обобщение и опосредование.

Интересно отметить, что практически каждое из них в отдельных концепциях отдельных мыслителей выступало исходным пунктом познания, обособленно или в сочетании с другими понятиями призвано было обеспечить достоверность знаний, отождествляемой с истиной.

Наивысшего расцвета теория познания достигла в концепции Г. Гегеля, обосновавшего целостный взгляд на процесс познания, в котором в обобщенном виде были представлены наиболее важные результаты и нерешенные проблемы в предшествующих ему концепциях познания. Им были предложены решения тупиковых ситуаций, оставленных предшественниками (проблема достоверности и истинности непосредственного знания, лености мышления, ограниченность рассудочных понятий и, особенно, технология опосредования, позволяющая сформулировать разумное понятие, выражающее сущность исследуемого предмета в его развитии) с сохранением в нем «материального содержания» познаваемого. Впервые получила обоснование технология определения невидимого, не наблюдаемого через формулирование опосредованных понятий. Стало возможным «видеть» невидимое. Понятие «Ум», долгое время существовавшее в его нерасчлененности, стало выражением новых понятий, стало ассоциироваться с различием и единством рассудка и разума, теории познания и мышления.

Разумеется, анализ процессов познания не остановился на достижениях Г. Гегеля. Более детализированно стали изучаться отдельные блоки общей концепции познания, которые в концепции Гегеля не имели и не могли иметь самостоятельного значения. К ним можно отнести, прежде всего, углубленные исследования психики человека и других проявлений его сознания, его бытийная основа. Была подвергнута сомнению идея познания и знания, как замкнутых систем, способных оказывать негативное последствие на развитие общества, стали осознаваться преимущества открытых систем познания и знания, необходимость перехода к ним.

Процесс формирования юридической науки проходил в рамках философских и религиозных учений, фактически налагавшихся на начинавшее еще только возникать научное юридическое мышление. На рубеже XIX – XX вв. остро был поставлен вопрос о создании теории юридического познания, о выделении его в самостоятельную отрасль человеческого познания.

Эту точку зрения четко выразил известный немецкий ученый Г. Еллинек, поставивший задачу очищения юридического мышления от познавательного опыта других наук, в котором оно оказалось фактически погребенным. Эта позиция до логического конца была доведена и последовательно проведена в концепции «чистого права» Г. Кельзеном. Но и на этом пути оказался ненайденным Органон юридической науки. В первом случае она растворялась в философском знании, во-втором – утрачивала свои естественные связи с практикой жизни и с иными формами сознания человека.

Одной из причин такого положения дел в юридической науке оказались поиски ее предмета не в сознании человека, а в его бытии, противопоставленном сознанию и признанным независимым от него. Поиски материального бытия права, как предмета юридической науки, оказались во многом тщетными в силу ложной ориентации сознания в названный объективным материальный мир, в то время как право оказалось всецело в

сфере человеческой деятельности, сущностно объединяющей природную волю и нравственный закон, являющиеся субстанцией для права, основой правовой реальности, познание которой составляет основную задачу юриспруденции. Но это означает только объяснение природы права и в этом смысле в известной мере сродни познанию естественной природы, естественной истории.

Понятие Органона в науке приобрело статус образа, выражающего целостный процесс познания. При разработке данной проблематики эта целостность только находилась в стадии становления. Это выразилось в перечислении элементов, входящих в методологию, кроме, собственно, методов, которые так и не были созданы, а существовали как некое подражание другим наукам. В нее включались научные принципы и понятия, категории, философские основания, и т. п., которым приписывалась методологическая значимость.

Начало, как известно, было положено Анаксагором, который ввел понятие «нус», дополнив список первоначал, названных древними мудрецами.

Оно означало целостную «нерасчлененную» способность человека создавать мир, соответствующий его сознанию, и стало в последующем характеризоваться как ум, под которым теперь понимали способность человека к обобщению чувственных данных и формулированию рассудочных определений, позволявших «видеть» наблюдаемое, непосредственно созерцаемое, уже выступающее как знание.

Наблюдаемое общее как известные первоначала бытия (земля, вода, воздух, огонь, «нус») в своей действительности существовало как непосредственно наблюдаемая данность и, на самом деле, как единичность.

Аристотель четко указал на совершавшуюся при этом «познавательную ошибку», но преодолел ее путем введения нового понимания общего – как общих свойств многочисленных единичных предметов, подлежащих определению. Тем самым сохранялся прежний принцип древних – не отрывать познание от наблюдаемого, реально существующего, но выражаемого через обобщение общих свойств предметов бытия в понятиях. Этим была заложена основа для создания формальной логики как науки о правилах обобщения, ставшей первым систематизированным представлением о мышлении как специфическом виде человеческой деятельности на долгие столетия вперед, вплоть до современности остававшимся бесспорным и единственным, считавшимся достоверным, инструментом познания. Предложенный Аристотелем Органон оказался одинаково необходимым как для светских, так и для религиозных мыслителей.

В отличие от природы, ставшей предметом познания Ф. Бэкона, природа права создается, «производится» человеком как единый процесс формирования, формулирования и осуществления его природной воли, облакаемой в нравственный закон, являющийся частью создаваемого им искусственного окружающего мира.

Каждый народ, каждое его поколение являются творцами своего права и создает свою историю как историю своего разума, представленного развивающимся духом этого народа. Индивиды объединяются в народы, а народы – в человечество посредством права. Поэтому в праве человек фиксирует свое культурно-нравственное развитие, пронизывающее через право все сферы развития человека, включая даже его органическое развитие.

Поэтому человек не может ограничиться однажды найденной истиной о праве, ибо история права – это история его движения, изменения, развития. Здесь недостаточно простого объяснения, сложившегося на данный момент мира права, необходимым становится знание того, как его изменять и развивать во благо человека. Данное обстоятельство обуславливает необходимость такого Органона, который не только объясняет мир права, но и дает знание того, как его изменить и развивать.

Этот процесс охватывается системой знаний, которая может быть названа правовой эпистемологией, включающей сложившуюся историю познания права (ИППУ, фило-

софию права, философию положительного права, современную теорию права, отраслевое юридическое знание и т. д.).

Выделение того, что является собственно правом, в качестве чего и каким образом оно должно стать действительностью – это задача юридической науки, ее собственных инструментов, средств, приемов познания и мышления.

Обеспечение «вписанности права» в окружающий мир является также задачей юридической науки, но ее решение невозможно только на основе ее собственных средств познания. Здесь она обязана использовать готовые знания, полученные другими науками, прежде всего, естественными, техническими, гуманитарными по известному принципу дополнительности в статусе априорного для юриспруденции знания.

Познание права есть познание невидимого через видимое, выступающее как непосредственная данность права, как разнообразнейшие эмпирические факты бытия человека и его сознания.

Изучение непосредственной данности права в формате единичных и «групповых» его проявлений выражают первый этап в познании права, составляющий, обобщенно говоря, предправо, создаваемое, существующее и познаваемое эмпирическим путем. Этот этап в познании права не только в прошлом, но и в настоящем, вполне вероятно, в той или иной мере будет присутствовать и в будущих программах познания права, как создаваемый человеком материал для опосредования его материального содержания в формах понятия, образа, символа и т. п., способных фиксировать сущность права и его развитие. Именно поэтому знание права не может быть закрытой системой, если угодно, «железной логикой», жестко отделенной и защищенной от остального мира и знания того, каковым оно стремится стать в господствующих юридических идеологиях, каковыми на самом деле являются современные концепции права.

Отсюда один из главных принципов разработки Первого Органона в юриспруденции – открытость системы знания о праве в отношении его познания, мышления о праве, его закреплении и осуществлении.

Способом решения этой задачи является научная критика существующего знания о праве, которая уже давно ведется в формате взаимной критики разных концепций права, рождающих пока новые ограниченные концепции права, односторонне абсолютизирующие его отдельные черты и тем деформирующие его сущность и форму. Можно выделить блестящие образцы такой критики и в отечественной научной юридической литературе, например, проф. Н. Н. Алексеевым [2], правового эмоционализма и рационализма [3], приведшие к разработке феноменологической концепции права, проф. В. Д. Сорокина, профессионально проанализировавшего современные концепции в отечественной юриспруденции, но убежденного в необходимости искать право в православии.

Опираясь на исследовательские установки, реализованные в подобных научных трудах, необходимо выделить для специального анализа созданный в их рамках исследовательский потенциал, который может и должен стать фундаментом для построения первой модели Органона юридической науки.

Изучение многочисленных источников показывает, что создано пока еще не выявленное полностью богатство познавательных средств, ставших исходной основой для возникновения новых разновидностей «орудий» познания и мышления.

Предшествующий опыт разработки Органонов, при всей своей фундаментальности, носил ограниченный характер, лишь частично воспроизводил процесс, охватывал поиски истины, как правило, создавая системы познания и знания преимущественно рассудочного уровня, не был ориентирован на детальный анализ процессов ее «обмирщения» их результатов в изменяющемся мире.

Учитывая это, сегодня необходимо понимать, что Органон должен представлять собой открытую систему познавательной деятельности, охватывающей весь процесс по-

иска и установления истины о праве, а также разработку способов и средств ее практического осуществления.

В данном определении воплощается идея единства фундаментальной разумной части юридической науки, призванной найти истину о праве, и способы, средства ее практической реализации, составляющие прикладную часть юридической науки. Переход от установленной истины о праве к ее реальному воплощению осуществляется посредством сознательно формулируемой идеологии, лишь воплощающей эту истину, конкретизирующей, адаптирующей ее к существующей действительности, определяющей возможные пути ее преобразования, приведения в соответствие с установленной развивающейся истиной. Идеология переходит в политику, определяющую общие основные принципы, направления ее реализации. Осуществление политики означает создание способной к развитию практики. Формулирование идеологии, переход к политике, создание практики как действительности разумной свободы постоянно поставляют материал, позволяющий уточнять истину, преодолевать ее относительность, не создавая непреодолимых оков для ее непрекращающегося познания, адекватно реализующего сущность права в его развитии.

Для разработки первого Органона юридической науки важно определение проблемного поля ее исследований. Анализируя существующие в современной юридической научной литературе [4; 5*] подходы к решению данной задачи, можно сделать вывод, что это поле включает в себя три вида реальности: правовую реальность, юридикотехническую реальность и юридическую науку, призванную исследовать первые два вида реальности, а также свою собственную реальность, подвергнув ее научной критике.

При этом в поле зрения должно быть исследование права как непосредственной данности и как действительности разумной свободы [6], рассматриваемые в формате деятельности, цивилизационной и ноосферной парадигм исследования права.

Весь предшествующий опыт разработки Органонов в истории научной мысли, лишь фрагментарно, кратко представленный в данной статье, во всей своей позитивной полноте должен быть использован при создании первого органона юридической науки. Сделать это можно усилиями ученых, осознавших острейшую потребность в его разработке, приобретающую судьбоносный характер для дальнейшего развития юридической науки.

Изложенное позволяет выделить ряд положений из практического опыта создания Органона Аристотелем и Ф. Бэконом, а впоследствии, и из концепций И. Канта, Г. Гегеля, на которые могут и должны опираться и современные представления об органоне юридической науки, с учетом содержания исследований права, названных методологическими, и потому и относящимися к рассматриваемой теме.

На такой общей основе можно несколько конкретизировать для большей наглядности предмета обсуждения в предельно общей схеме сформировавшиеся на данный момент представления об Органоне юридической науки (Схема).

* Критику формально-логического метода в юриспруденции см.: Грачев В. Д. Стиль мышления юриста и формальная логика // Философия права. 2008. № 2.

**ПРИМЕРНАЯ СХЕМА
ОРГАНОНА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Эта схема означает только то, что начало положено давно, путь бесконечен, но только идущий осилит дорогу, если будет помнить высказывание Ф. Бэкона, сделанное им в 1620 г., что «не в самих вещах возникает трудность, но в человеческом разуме, в его применении и приложении» [1, с. 163 – 164].

Литература

1. Бэкон Ф. Новый органон. Ленинград, 1935.
 2. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999.
 3. Сорокин В. В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007.
 4. Шапсугов Д. Ю. О предмете юридического познания, исследования в юридической науке // Шапсугов Д. Ю. Познавая благо, себя, и мир. Ростов-на-Дону, 2014.
 5. Грачев В. Д. Стиль мышления юриста и формальная логика // Философия права. 2008. № 2.
 6. Шапсугов Д. Ю. Право как непосредственная данность и как действительность разумной свободы: о диалектике в правовом познании и мышлении // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1.
-

Shapsugov Damir Yusufovich, Doctor of law, Professor, the head of the department of the theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: tha@uriu.ranepa.ru

TO THE ELABORATION OF THE FIRST ORGANON OF LEGAL SCIENCE

Abstract

In the article the substantiation of the necessity of development of the first Organon of the legal science, called to explain the world of the right and its changes for the blessing of the person.
Key words: *Organon, legal reality, legal-technical reality, legal science as a reality, law and its appearance, the chains of rational thinking, an exemplary scheme of the organ of legal science.*